

Взгляд Сы Эр потемнел, и она прекрасно понимала, что это значило. Женщина слабо и беспомощно прислонилась к книжному шкафу, её голос стал хриплым:

— Ну и что, что нет? Ты уже давно взрослая.

Нарочито бережно положив свитер в рюкзак, Шан Линцзюэ вытащила салфетку и вытерла губы, спокойно сказав:

— Если ты понимаешь, то всё в порядке. У меня теперь есть другой человек, так что всё, что ты делаешь, бесполезно, понятно?

Увидев, как Сы Эр побледнела и её тело затряслось, Шан Линцзюэ с лёгкой улыбкой добавила:

— Извини, я думала, что тебя это вообще не волнует.

Закончив говорить, она закрыла рюкзак и, не задерживаясь, подошла к двери палаты. Стиснув зубы, она произнесла слова, которые никогда бы не сказала в своей жизни:

— Сейчас я поняла, что вкус других людей гораздо слаще твоего. Я ещё так молода, зачем мне цепляться за старуху вроде тебя?

За окном небо потемнело. Сы Эр, одетая в тонкий халат, с покрасневшими глазами, выглядела слабой и обессиленной, словно вот-вот упадёт с высокого помоста.

Выйдя из больницы, Шан Линцзюэ подавила невыразимые эмоции, подняла маску и села в белый внедорожник, который привёз её помощник.

— Шан Шан, возвращаемся в компанию? — спросила помощница, управляя машиной.

Она заметила, что на алых губах Шан Линцзюэ остался маленький след от укуса, что выглядело одновременно и дерзко, и соблазнительно.

— Я дам тебе адрес, поезжай туда.

Шан Линцзюэ отправила помощнице локацию, которую прислала Ло Июй. Через окно она увидела, как Цзи Юцин вышла из роскошного автомобиля, за ней следовали несколько официантов в костюмах, несущих изысканные блюда — похоже, всё необходимое для романтического ужина при свечах.

Романтический ужин? Шан Линцзюэ усмехнулась. Сы Эр сама не может устроить свою личную жизнь, зато у неё есть такая подруга, как Цзи Юцин, которая даже думает о романтических ужинах.

Настоящая трата времени.

В этот момент Ло Июй снова позвонила.

— Младшая сестра, я хочу снова купить тот шоколадный фондан.

Шан Линцзюэ слегка удивилась, не понимая, почему Ло Июй, уже вернувшись домой, снова хочет поехать в кондитерскую за тортом.

— Старшая сестра, может, в следующий раз ходим вместе?

— Но я хочу, чтобы ты попробовала этот торт. Когда приедешь в ресторан, подожди меня немного, я задержусь на полчаса.

Услышав гудки в трубке, Шан Линцзюэ почувствовала странность. Может, это просто упрямство музыкального продюсера?

В коридоре частной больницы Цзи Юцин прильнула к двери из красного дерева, прислушиваясь к происходящему внутри, затем повернулась к официантам:

— Когда войдёте, не говорите, просто поставьте всё и уходите.

Цзи Юцин открыла дверь с помощью карты, и официанты вошли друг за другом. Две свечи были расставлены на красном деревянном столе, красное вино налили в бокалы, ароматы ягнёнка, лобстера и рыбы наполнили весь стол.

Даже на отдельной тележке стоял сырный торт, а рядом с ним — букет красных камелий с нежными лепестками.

Свет свечей озарял тихую и прекрасную комнату, словно в ней расцвели персиковые цветы. Цзи Юцин хотела мысленно похвалить себя, но вдруг заметила, что в палате, кроме света свечей, никого не было. Всё было пусто и тихо, как в чёрной дыре звёздной величины.

Но она только что спрашивала медсестру, и Сы Эр ещё не выписали.

— Сы Эр, Шан Линцзюэ?

Цзи Юцин, в полном недоумении, вошла в палату, нащупывая выключатель. При свете свечей она наконец увидела худую фигуру возле книжного шкафа.

Сы Эр сидела, обхватив колени, в тусклом свете свечей, словно потерявшая душу, упавшая на пол. Половина её лица была скрыта в белоснежных руках, видны были только глаза, глубокие, как озёрная вода.

Цзи Юцин хорошо знала эти глаза, которые часто выражали либо рассеянность, либо холодность, либо безразличие, либо игривость.

Но никогда прежде они не выглядели так удручённо, так потерянно, словно она потеряла что-то или кого-то, что было невозможно вынести.

— Сы Эр, что случилось? — Цзи Юцин нахмурилась, с беспокойством спросила. — Где Шан Линцзюэ, ушла?

Услышав имя Шан Линцзюэ, женщина наконец отреагировала. Она слегка подняла голову, показав нижнюю часть своего бледного и изящного лица:

— Она ушла.

— Просто так ушла, есть срочные дела?

— Она ушла, к кому-то другому.

Сы Эр снова вспомнила слова Шан Линцзюэ перед уходом: «Извини, я думала, что тебя это не волнует». Женщина снова спряталась в своих худых руках, дрожащим голосом сказала:

— Она действительно больше не обращает на меня внимания.

Увидев, что лицо Сы Эр бледнее бумаги, Цзи Юцин сдержала слова «я же тебе говорила» и смягчила тон:

— Иначе Шан Линцзюэ не развелась бы с тобой, верно?

— Развод?

Сы Эр посмотрела на Цзи Юцин, её густые и длинные ресницы медленно поднялись, словно крылья бабочки, которая уже на грани смерти, прекрасной, но отчаявшейся.

Да, она и Шан Линцзюэ уже развелись. Что она всё это время делала, о чём мечтала, о чём невозможном?

Оказывается, в мире Шан Линцзюэ для неё уже не было места.

— Эх, — увидев, как Сы Эр выглядит потерянной, Цзи Юцин не знала, что сказать, лишь слегка похлопала её по плечу. — Такие вещи зависят от судьбы. Раньше ты же считала, что она слишком привязчива? Может, если отпустишь и помотришь вперёд, не будешь так страдать.

— Отпустить?

Сы Эр попыталась последовать совету, но не могла сдержать воображения, как Шан Линцзюэ с кем-то другим.

Неужели она тоже будет сладко называть кого-то «сестрой»?

Неужели она будет смотреть на кого-то своими прекрасными глазами, не моргая?

Неужели она будет следовать за кого-то, как раньше за мной?

И даже обнимать кого-то, как когда-то обнимала меня?

Какое это чувство, словно озеро пытается обнять лаву, но испаряется за тысячи ли.

Тогда она всегда считала, что Шан Линцзюэ слишком зависима от неё, такая привязчивая, словно ребёнок, который не может повзрослеть. Но она никогда не думала о чувствах Шан Линцзюэ.

— Отпусти, мир так велик, ты можешь получить всё, что захочешь. Тем более, Шан Линцзюэ нравится многим, а ты как бывшая жена не особо конкурентоспособна.

— Она всегда была прекрасна, — Сы Эр смотрела вдаль, обхватив колени.

— Но я не ожидала, что Шан Линцзюэ так изменилась, в ней появилась какая-то тёмная сторона.

— Она упряма и решительна, не любит общаться с людьми. Если послушать её музыку, это можно понять, — Сы Эр словно погрузилась в воспоминания, слабо улыбнулась. — Скажи, я уже старая?

— По сравнению с Шан Линцзюэ, ты действительно старая.

Цзи Юцин, увидев, что Сы Эр немного пришла в себя, встала, размяла онемевшие ноги и приготовилась принести ей что-нибудь поесть:

— Кто же тебя заставлял не ценить её раньше, теперь сожалеешь, но не знаешь, не поздно ли. Хочешь немного грибного крем-супа, он ещё горячий.

Услышав слова Цзи Юцин, Сы Эр слабо улыбнулась, на её губах ещё оставались следы крови Шан Линцзюэ.

Это, вероятно, единственное, что у неё осталось от Шан Линцзюэ.

— Я действительно ужасна, эгоистична, — Сы Эр молча смотрела на нефритовое кольцо на безымянном пальце, понимая, что всегда думала только о том, как ей было легко и приятно с Шан Линцзюэ, но никогда не думала о чувствах Шан Линцзюэ.

Какой эгоизм, какая гадость.

Авторское послесловие:

Недавно длинно? (прячусь) Благодарю всех, кто поддержал меня, отправив боевые голоса или полив питательными растворами в период с 2022-03-25 22:00:13 по 2022-03-26 22:00:05!

Спасибо тем, кто бросил гранаты: Little Motor, А Пей, Silent Roarer, 31484078 — по одной штуке.

Спасибо тем, кто полил питательными растворами: Цзичуань Чэ, 42024714, Сан, Саньчуань — по 10 бутылок; Мэн1 не плачет — 7 бутылок; Мои пары настоящие, Саньпин, Чжэньни Машидо — по 5 бутылок; Чжоу Чу Бин Си Чунь Фэн Юй — 3 бутылки; Шань Чжун Шуй Фу, Вэй Ай АВО — по 2 бутылки; Чэн Ци И Нуо, Прозрачный, Выход без наличных, Мои цветы расцвели, и все остальные погибли — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16293/1468733>